

18+

Н А Р О Д Н Ы Й Ж У Р Н А Л

ISSN 0131-6044
9 770131 604002

РОМАН №20 ГАЗЕТА

Кирилл Привалов / Час Пса

К 75-летию

Заслуженного художника РФ,
члена-корреспондента
Российской Академии художеств

Владимира Ивановича ГАЛАТЕНКО

(1949–2021)

Ему посвящали стихи, причина страдания. Искренне, без жеманства, Галатенко отвергал любые дифирамбы. Он всегда — работал. И был уверен, что следующий творческий проект будет важнее, значительнее, а значит — совершеннее.

Он был аристократичен, красив, сдержан в проявлении чувств. Страстность и фантазийная изобретательность его обнаруживались в полотнах и размышлениях о жизни, литературе, музыке.

Те, кому довелось работать с ним, дружить, путешествовать и близко общаться, знали масштаб Мастера: уникальная личность, художник мирового класса, эрудит высочайшей пробы. И в то же время — человек великой щедрости, душевно тонкий, сострадательный.

Его дом был образцом семейного счастья. Ольга Галатенко, редкой красоты и ума женщина, жена и главное сокровище художника, ушла из жизни раньше него. Десять лет вдовства ничего не изменили в нашем представлении об

этом удивительном союзе Музы и Художника. Все его женские портреты навеяны образом Ольги.

Он умер внезапно, в проклятые ковидные дни, не успев отяготить своими проблемами близких. Замолчал телефон. Тринадцатый номер альманаха «Человек на Земле» стал последним: с уходом Главного Художника из него ушла душа.

Зато вышла в свет авторская энциклопедия «Яндыки», где радениями и дарами художника создан Культурный центр, прошла большая выставка в Академии художеств, Татьяна Дашкевич пишет книгу для серии ЖЗЛ о творчестве и судьбе В. И. Галатенко, планируется (и надеемся, произойдёт) открытие в Астрахани его картинной галереи.

А нам остаётся Память. И благодарность: в нашей судьбе был Владимир Галатенко.

Н А Р О Д Н Ы Й Ж У Р Н А Л РОМАН-ГАЗЕТА

УЧРЕДИТЕЛЬ ООО «РОМАН-ГАЗЕТА»

ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН В КОМИТЕТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ПЕЧАТИ. СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ №013639 от 31 МАЯ 1995 г.

Учредитель и издатель
ООО «Роман-газета»

Главный редактор

Юрий Козлов

Редакционная

коллегия:

Дмитрий Белюкин

Алексей Варламов

Анатолий Заболоцкий

Владимир Личутин

Юрий Поляков

Ответственный

редактор

Елена Русакова

Права

на использование

товарного знака

«Роман-газета»

принадлежат

ООО «Роман-газета»

© ООО «Роман-газета», 2024

Все права защищены

Журнал зарегистрирован

в Министерстве связи

и массовых коммуникаций РФ.

Свидетельство о регистрации

ПИ № ФС77-68350

от 30.12.2016 г.

Подписаться

на журнал «Роман-газета»

можно в отделениях связи

и через Интернет:

roman-gazeta-1927@yandex.ru

Подписные

индексы издания:

в объединенном

каталоге

«Пресса России»

38915 на полугодие;

в электронном каталоге

«Почта России»

П1526 на полугодие

Точка зрения автора может

не совпадать с позицией

редакции

2024 №20 /1961/ Основана в 1927 г.

Кирилл Привалов

Час Пса

Детективно-эзотерический трактат иронического свойства

Волки волками не питаются

«В сущности у собак определённо есть то, что мы называем душой».

Рауль Амундсен

«Желания человека живут в астрале более интенсивной жизнью, чем простые мысли, и всякое желание представляет собою астральное существо, которое стремится реализоваться в материи...»

Знаменитый оккультист Элифас Леви говорил, что нет ничего легче, как вызвать дьявола: стоит лишь вообразить его и, дабы дать этому образу силу, уподобить ему свою душу. И этот образ отпечатывается в астрале, как в зеркале.

«Когда несколько людей объединены одной волей, то их мысли, желания и образы отпечатываются и живут в астрале с особой силой».

Утро было туманным. Нет, скорее — сумрачным, влажным. Как будто в этой дымке вот-вот и материализуются эгрегоры, инкубы, лярвы и прочие элементалы с их мифами о грехопадении и с чёрными мессами. Еще немного! Еще чуть-чуть!..

Георгий перевернул страницу дядюшкиного фолианта — вновь оккультизм и магия! — и поймал себя на мысли о том, что не в состоянии не прокручивать в памяти вчерашний день. Точнее — минувшую ночь.

Если бы не Мила с Шаком, ему, без вариантов, пришёл бы конец.

— Мне не понравилось, с какой обречённой решительностью вы ушли в темноту, — выговаривала Мила Распорову после того, как спасла его. — Мы с Шачиком решили на всякий случай пойти за вами и проследить, как вы поймаете такси или попутку. И что же? Как дважды два очевидно: вы, Гоша, притягиваете неприятности, как магнит — металл. Не зря утверждают, что нельзя разрешать интеллигентам играть со спичками.

— Прекратите смеяться надо мной! Впрочем, если бы не вы... Я признателен вам, Мила. Даже не знаю, как благодарить... — Гоша вспомнил о когда-то вычитанном им китайском наставлении, что даже самую безнадежную ситуацию можно при желании и умении повернуть с пользой для себя. — Отныне, Мила, вы отвечаете за

Окончание. Начало см. в № 19 за 2024 год.

меня, иного не дано. Обязаны быть рядом со мной каждый день, на ночь, заметьте, я пока что не претендую. — Улыбнулся. — Помните, как сказано в «Маленьком принце»: «Мы в ответственности за тех, кого приручили».

— Не меня благодарите, а — Шачика. Не зря в народных поверьях считают, что черная собака оберегает дом от грозы, молний и воров. Шак разогнал эту шпану. Кто только не шатается по Завейску по ночам, тут надо уметь постоять за себя. — И с подчеркнутой серьёзностью: — Предупреждаю: остерегайтесь меня, Георгий Владимирович. Я не зря занималась карате.

— Учту, заверяю вас. И представить себе не мог, какая вы воительница на самом деле. Прямо валькирия!

Гошке ужасно захотелось обнять её, сжать в руках что было сил, расцеловать. Но он побоялся. А что если Мила не так его поймёт? Обидится? Уйдёт, не оглядываясь? Риск, как некоторые оптимисты уверяют, дело благородное, но Георгий не мог позволить себе жить впредь и одного дня без неё.

Женщины куда более решительные существа, нежели мужчины, доказывать обратное — напрасное занятие. Мила подошла к Распорову и, привстав на цыпочки, поцеловала его. По-матерински: в лоб.

Сказала:

— Читала на днях дневник одной актрисы, ставшей писательницей. Так она считала, что до тринадцати лет мальчики идиотичны, а потом, всю последующую жизнь, изживают этот прирождённый идиотизм.

— Ну знаете ли!.. Это уже чересчур!

— Не обижайтесь. Вы и правда похожи порой на большого ребёнка. Гениального, всезнающего, нелзя не признать. Однако такого наивного и незащитного. Наверное, во мне срабатывает ещё не утолённый материнский инстинкт. А может, моё отношение к вам элементарно объясняется поляризацией полов. Всё-таки вы, мужчины, — с Марса, а мы, прекрасный пол, — с Венеры.

— Разно заряжённые атомы притягиваются, — по-своему прокомментировал слова Милы Распоров.

На самом деле он скептически относился к этой теории, автор которой, психотерапевт Джон Грэй, издал бестселлер, только в Америке проданный в восьми миллионах экземпляров. Гошке книга, где отношения между полами была сведена до стереотипов и к «системе баллов» между женщиной и женщиной, откровенно не понравилась. Янки обожают всё сводить если не к деньгам, то к примитиву, построенному на индивидуализме, это у них в крови. Куда более интересным Георгию показалась классическая теория полов в духе эзотеризма.

Ещё Элифас Леви утверждал более века назад, что люди — это магниты, у каждого есть положительный и отрицательный полюс. Причём мужчины

физически положительны, а женщины отрицательны. Но в мире духовном всё иначе, с точностью наоборот: мужчина отрицателен, а женщина положительна. Ибо разум мужчины ленив, пассивен, он не оплодотворяется без искры, иссекает которую именно женщина. Она, названная древними греками «музой», пробуждает мужской ум, забрасывая в него семена идеи. И жаловаться на судьбу-злодейку, якобы, выделяющую прекрасному полу место на Земле только в тени мужчин, женщинам не стоит. Хотя бы потому, что без них не было бы великих творцов и их произведений. Без Беатриче и Лауры не появились бы Данте и Петрарка, без Моны Лизы — Леонардо, а без Форнарины — неподражаемые рафаэлевские мадонны.

Поляризацией полов, был уверен Георгий, объясняется и различное отношение мужчин и женщин к любви. Ещё древние утверждали, что у мужчины чувство любви пробуждается в половом центре под влиянием красоты женщины (понятия «сексуальность», столь заново открытого сегодня, тогда и в помине не было) и потом идёт к духовному центру. Желание так затуманивает сознание, что даже самые сильные и ответственные мужи в состоянии влюблённости делают невменяемыми и теряют голову, порой не могут и слова разумного сказать в присутствии своих муз. Возвышенную, романтическую, любовь сегодня заменили грубым, фрикционным, сексом, о женщине рассуждают как об объекте вожделения, как о механической партнёрше в половом акте, как о средстве получить удовлетворение, — какое слово скромное, произведённое от слова «уд», что означает мужской половой член! — только так. Женщине больше не поклоняются, нет.. Её, если верить телевизору и интернетовским откровениям блогеров, лапают, чпокают, дрючат, ломают, пилят, дерут, сношают, факают, вдувают, строчат, насаживают... При таком раскладе уж до муз или прекрасных дам тут? Принцесса Грёз превращается в одушевлённый мясной фарш на койке. Кавалеры-шевалье, рыцари с изысканной кровью — только не с голубой, её не надо! — где вы? Ау!.. Или вас занесли в список вымирающих млекопитающих из Красной книги — наподобие русской вяхухи и малого подковоноса?

Почему-то Распорову вспомнилось старинное и изящное, как винтажная вещица из случайно найденного бабушкиного ларца:

Здравствуй, Муза! Хочешь финик?

Или рюмку марсалы?

Я сегодня именинник...

Что глядишь во все углы?

...И улыбка молодая

Загорелась мне в ответ:

«Голова твоя седая,

А глазам — шестнадцать лет!»

У женщин всё, что касается нежных чувств, обстоит иначе, нежели у представителей сильного пола. Любовь у них начинается с духовного упоения от мужчины, особенно если он обладает сочным, глубоким голосом и умеет долго говорить красиво и выспренно, лучше — стихами. Такой герой, как Фёдор Тютчев. А если он еще и музыкален!..

Отсюда сделавшееся банальным утверждение, будто женщина «любит ушами». Только после этого импульс поступает в её половой центр. Влюблённая женщина разума не теряет, живёт с расчётом, даже отдаваясь страсти. (Не станем прислушиваться к фатоватому холостяку Кристиану Диору, который, будучи теоретиком в отношениях с прекрасным полом, уверял, будто женщина живёт ради трёх «интересов»: шика, чека — банковского, понятно, — и шока).

Универсальны ли эти истины? Скорее всего, да.

Не случайна библейская аллегория: Бог сотворил Еву в качестве подруги Адаму потому, что тот был бесконечно далёк от правды жизни, от природы. Ева же сама явилась воплощением естественных красот и сделала их доступными первому человеку. Ева разбудила в муже любопытство, стремление познать окружающий его мир и проникнуть в суть вещей. Новое познать. При этом она обрекла первого человека и его потомков на страдания. Но разве не в преломлении страдания, постоянном, упорном, созидательном, кроется залог эволюции человечества? Как духовной, так и физической.

И самой сладкой, самой соблазнительной ипостасью страдания является, конечно, любовь. Мягкое, искусно замаскированное, бархатное страдание, весьма часто дарующее радость в равной степени с болью.

Гошку всегда занимал вопрос, почему при, казалось бы, одних, общих индоевропейских корнях в латинских и славянских языках слово «любовь» разного рода. У французов, итальянцев, испанцев и прочих «португалов» — amour, amorge, amog — «любовь» повально мужского рода. А у всевозможных славян — чешская láska, польская miłość, болгарская любов, сербская лубав — исключительно женского. Наверное, этим тоже объясняется радикальная разница в восприятии разными частями Европы, как бы сейчас сказали, гендерных отношений. Запад с его мужским началом — самовлюблённый до головокружения, уверенный в себе и настойчивый, а Восток континента с началом женским — вдохновенный, готовый на самопожертвование и бесконечно терпеливый.

Каждый из них, если признает достоинства другого, сумеет достичь универсального успеха. Совместного успеха, иначе не получится. И женщинам предпослано объединять во многом соперничающие цивилизации Востока и Запада. Планетным женщинам! Нет, не планетарным — это не описка, — а

именно планетным. Планетная женщина — ранее Гоша никогда не встречал такую формулировку, но она ему пришлась по душе.

«Как стать магом. Французский оккультный манифест эпохи декаданса». Разгоняя баллончиком дихлофоса прирученных дядей клопов, Распоров начал вчера разбирать с пылесосом в руках библиотеку, собранную за долгие провинциальные годы Авксентием Мироновичем, и наткнулся на эту книгу. (И вообще, где дядя только собирал такую богатую библиотечную коллекцию?). Об её авторе Жозефене Пеладане, французском журналисте и писателе, жившем на рубеже девятнадцатого и двадцатого столетий, Гоша что-то невнятное ранее слышал. А теперь увидел его труды воочию. Эпатажный персонаж эпохи, равный Оскару Уайльду в своем остром, открытом вызове обществу, этот парижский эпигон ассирийских деспотов — если судить по форме его бороды — поражал современников провидением и безжалостностью суждений:

«Мы не верим ни в прогресс, ни в спасение... Для римской расы, которая неуклонно приближается к смерти, мы готовим последнее великолепие, чтобы ослепить и смягчить варваров, которые придут ей на смену.

Если бы гибель латинского мира не была столь близка и столь неминуема, нам следовало бы пожертвовать собой ради латинян. Но страна, провозгласившая равенство, отринувшая знание и откровение, обрекает себя на равенство во вражеском рабстве. Сам Бог не в силах уберечь проклятых вопреки их воле...»

Что ж, потрясающее провидение! Прозрачные аллюзии гения на сегодняшний мир, где как свечечку зажигают Нотр-Дам под свинцовой храмовой крышей. Этот усталый мир пребывает в разломе и ещё плохо осознаёт неизбежность пересмотра ценностей, которые несколько предыдущих поколений с непроницаемой логикой почему-то называли «либеральными».

Книг Пеладана, мистического наследника розенкрейцеров — настоящих, баварских, — Георгий до встречи с этим «манифестом» не читал. А тут!.. И «Как стать магом», и «Как стать феей». Автор более чем двадцати романов, Пеладан с его чёрной, лопатистой бородой, как у царя Хаммурапи, помимо того, что удостоил зубодробительного анализа наступающий Миллениум, разделил всех женщин на «планетные типы». Их семь. Все они с ассирийскими именами (О, царица ночи, ты — везде!). И венчает этот рейтинг, безусловно, она сама, госпожа чёрной собаки.

Итак:

«Гула — тип солнца. Она несёт свет. Идеальная женщина, её задача — действовать на всех мужчин и на общество. Положительно, она — предмет лирики и достигает славы. Отрицательно, она — объект

осмеяния и остаётся в одиночестве. Гула это Лаура Петрарки, Беатриче Данте, Виттория Колонна Микеланджело».

«Это про неё, про Милу, — с нежностью подумал Гошка. — Она — моя планетная, как красиво сказано! Планетная женщина! Даже рифмуется: Мила — Гула».

Гошка решил позвонить Миле, но, как уже стало традицией, она его опередила:

— День добрый! Как вы?

От одного её низкого, шелестящего голоса у Гошки сердце замерло.

— Добрый, Мила, добрый... Я как раз собирался вам позвонить.

— У меня два предложения. Во-первых, не кажется ли вам, что нам уже давно пора перейти на «ты»? А во-вторых, смотрели ли вы сегодня в телевизоре местные новости?

— С первым я решительно согласен. Будем на «ты». А насчёт второго... Нет, в последнее время вообще стараюсь не смотреть новости. Чтобы настроение не портить — ни себе, ни другим, если не сдержусь где-нибудь в компании последние известия прокомментировать. Достаточно вспомнить Салтыкова-Щедрина, который однажды сказал о газете: «Как принесут её, так и кажется, что дурак вошёл в комнату»... Стивен Кинг наверняка сознание от страха потеряет, если увидит сегодня по телеку последние новости.

— Как не стыдно! И это ещё журналист... Если факты сегодня не котируются, то сами по себе комментарии — тоже факт... В утренних новостях сообщили, что на Ботанической улице в Завейске принялись строить многоэтажный жилой дом и обнаружили под верхним слоем почвы свалку собачьих костей. Несколько лет какие-то негодяи свозили туда останки убитых ими псов. Говорят, вскрылось тайное собачье кладбище. Хочу поехать туда и посмотреть на всё своими глазами.

— Я с вами! То есть, с тобой... Только Шака с собой не бери. Его реакция на этом собачьем погосте может быть непредсказуемой.

— Куда мне без Шака, он — мой сторож и телохранитель. Но ты, пожалуй, прав. Я оставлю Шачика в сквере у поликлиники.

— И он станет сидеть на одном месте и ждать тебя? Невероятно!

— Без моей команды пёс и кусок мяса не съест, даже если оно будет лежать у него на носу. Шак безоговорочно подчиняется мне.

— Сильно!

— Тогда встретимся прямо на месте. Ботаническая улица. Это в новом квартале, рядом с поликлиникой... Без меня тут, чувствую, не обойтись. У нас с Шаком давние счёты с собачьими убийцами. Ещё с зимы.

...Милу поразили цвет снега. Он был розовым, почти красным на фоне окрестной белизны.

Эмилия Козырева видела на днях в Сети, как дохантеры призывали на «массовую зачистку» городов от бездомных собак свою сумасшедшую паству, но никак не ожидала, что эта акция, достойная гитлеровцев, примет такой масштаб. Всего за один день — 20 января — огромное количество животных погибнет в самых разных городах России: Ярославль, Тула, Владивосток, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Мурманск, Нижний Тагил... Не обошли стороной собачьи погромы и некогда тишайший Завейск.

В разных уголках России собачьи террористы практически синхронно разбросали в парках и скверах, у мусорных контейнеров и даже на собачьих площадках — зонах, казалось бы, специализированных, закрытых — отравленные «лакомства».

Мила, как всегда, вывела своего корги Дальтона погулять около девяти утра. Собака была на привязи, но так стремительно рванула в сугроб, что девушка не успела укоротить поводок. Далик весело вернулся на дорожку, пробежал с десятков метров по утоптанному пешеходами насту и... принялся кататься на спине! Ранее Мила такого за ним не замечала. Подумала, что пёсик просто играет, радуется зиме. Взглянула на часы — как бы не опоздать на работу! — а когда посмотрела на собаку, у неё уже начались судороги. Кровь потоком полилась из пасти, оскал резкой боли появился на морде.

Мила схватила пса, мгновенно ставшего непомерно тяжёлым, в охапку и побежала домой, к мобильному телефону, который утром перед прогулкой как назло забыла с собой прихватить. Заметила, что на том месте, где Дальтон нырял в снег, он стал розового цвета.

— Так бывает при применении противотуберкулёзного препарата, прозванного «Дядя Ося», — объяснит потом ветеринар из приехавшей службы «скорой помощи». И добавит: — Розовые разводы появляются при контакте отравы с влагой. Поражение этой гадостью вызывает у животного гипогликемическую кому. В течение нескольких минут наступает потеря сознания, начинается паралич жизненно важных центров продолговатого мозга. Скорее всего, яд был высыпан прямо на собачью метку.

Звериная «неотложка» не помогла. Да и не могла, по большому счёту. Приехала с опозданием: слишком уж много вызовов было у собачьих айболитов одновременно в этот проклятый пёсым Богом день.

Мила не могла более оставаться бездейственной — не тот характер. Начала собирать у жильцов своего квартала подписи за запрет свободной продажи в аптеках собачьей отравы. Вошла в инициативную группу, обратившуюся к министру сельского хозяйства и здравоохранения с требованием отменить безрецептурный отпуск противотуберкулёзных препара-

тов, которые «используются догхантерами в качестве средства жестокого умерщвления собак». Познакомилась с президентом Российской лиги защиты животных Роксаной Бабаян. Стояла в кадре рядом с ней, когда певица заявляла об ответственности человека перед животным: «Если бы догхантер знал, что его посадят на три года за убийство собаки, он бы так не делал».

И вот победа: президент, наконец, подписал долгожданный Закон об ответственном обращении с животными. Статья 11 в нём гласит: «Животные должны быть защищены от жестокого обращения».

Ну и что? Стал ли закон шагом на пути гуманизации общества или явился лишь ещё одной красивой декларацией властей предрежающих? Ведь исполнение закона не обеспечено ни финансово, ни организационно. Какой полицейский или судебный следователь станет подмётки рвать, чтобы найти и наказать злодея, издевавшегося над собакой или кошкой, когда на таком пинкертоне «висят» пять-шесть ещё незаконченных других дел? Параллельно. В очереди. Причём — человечьих, не звериных. Естественно, приоритет в расследовании будет принадлежать далеко не собачьему досье. Да и благодарности от замученной собаки-подобрашки или от отравленного злодеями долматинца или фоксика, пусть даже и очень породистого, не получишь.

Не обошлось, как у нас полагается, и без Госдумы. После долгого обсуждения в первом чтении был принят законопроект, который даёт регионам право проводить на своей территории «особые мероприятия» — потрясающе обтекаемая и многозначная формулировка! — по обращению с бездомными животными. На вопросы депутатов, «даёт ли это регионам право на принятие законов об уничтожении бродячих собак», авторы бумаги конкретного ответа не дали. Зато с трибуны законодательного собрания в полный голос прозвучало в исполнении представителя правящей партии: «Хороший приют стоит порядка 20 миллионов рублей в средней полосе. Но это если не воровать, на что способен не каждый руководитель... В ряде субъектов убивали животных, и не из кровожадности, а по причинам меркантильного характера — потому что деньги просто крали. Выделяли на одно, а деньги — в карман».

Однако Мила верила, что наказать виновных в собачьем геноциде вполне реально. Только требуется, чтобы государство этого захотело. Если же ничего подобного не произойдёт, собачникам, она была уверена, лишь остаётся действовать самим. И — никакой косметики, только хирургически! Так считала не умевшая жить без собаки на планете людей Эмилия Козырева. Она завела вместо очаровательной игрушки — «коржика» Далика — чёрного, как кавказская ночь, играющего литыми мускулами под атласной шкурой «овчара» Шака.

«Четырёхглазый» пёс-демон теперь всегда был рядом с хозяйкой и готов был за неё любому горло в ключья порвать.

Простаков не знал, что и сказать. Журналисты, приспевшие на место чёртовой стройки, оказавшейся собачьим кладбищем, требовали от него комментариев о ходе следствия, вразумительных сведений о действиях полиции. А их — ни действий, ни сведений — не было, да по большому счёту и появиться пока что не могло.

Каждый новый день приносил очередные тревожные факты по «Псиному досье» — так назвали расследование по преступлениям вокруг собак и с их участием в Завейском управлении внутренних дел, — а следствие Степана Васильевича и его команды всё больше заходило в тупик.

Майор не удивился обнаружению тайного собачьего погоста в квартале новостроек. Он догадывался о существовании сети догхантеров в Завейске. У собаконенавистников давно существовал запароленный сайт — «Пёсапокалипсис», — на котором они обменивались информацией и опытом, организовывали так называемые «ночные сафари». Полиция несколько раз пыталась вскрыть дикий «охотничий» портал, но его поднаторевшие в секретности хакеры всегда находили возможности ещё искуснее зашифровать своё компьютерное детище.

Простата, представитель «среднего поколения» — пятьдесят плюс, — слышал от коллег рассказы о том, как Москва готовилась к приёму Олимпиады-80. Тогда перед началом XXII летних Игр в столице СССР проводились массовые потравы бродячих собак. Заодно досталось и домашним пёсикам: ядовитые котлеты и колбаски специально обученные люди старательно разбрасывали без опаски везде и повсюду. Наиболее сметливых и посему живучих уличных полканов, не поддавшихся на ядовитые «вкусняшки», городские службы «очистки» отлавливали и добивали их палками, топорами и лопатами. Вечная проблема злодеев — уничтожение улики. Трупы жертв организованной большевистским государством собачьей Варфоломеевской ночи сжигали, выбрасывали на городские свалки, закапывали в подмосковных лесках и буераках... И по сей день идёт летом беспечный отпускник-грибник с туеском где-нибудь в рощице у дачной ж/д платформы, а из земли после тёплого дождя выдавливаются на поверхность собачьи ребра и черепа.

Нынешний завейский собачий погост — это нечто в том же роде, только в двадцать первом столетии.

— И чего? На хрена, мля, приехал? — удивился Распорову Простаков и стрельнул тёмным плутовским глазом на стоявшую рядом с ним Милу.

Гошка почувствовал, что Простата сгорает от желания что-то сказать ему, но сдерживает себя. Слиш-

ком много зевак собралось рядом. Примчались и машины репортёров с городского телевидения. Журналисты сбились в стайку и с вожделием смотрели на Простакова, заметно старающегося их не замечать.

И тут майор предпринял странный ход. Стремительно подошёл к Гоше и подтолкнул его к границе оцепления вокруг замороженной из-за жуткого открытия стройки. Приподнял пёструю ленточку, которой полицейские обозначили место захоронения, и властно потащил Распорова внутрь ограниченного таким образом каре.

Когда Мила рванулась вслед за ними, Простаков достаточно грубо остановил её, резко опустив прямо перед её носом ленточку оцепления.

— Стоять! Посторонним сюда нельзя! — И дальше, стоявшему рядом полицейскому: — Уберите посторонних!

Не давая Гошке возможности сообразить, что происходит, майор стремительно повлёк его за рукав к отвалам поднятой бульдозером бурой земли вперемежку с белыми собачьими костями и черепами. Остановился лишь тогда, когда убедился, что никого рядом нет и что никто их не слышит и не видит. Схватился за пуговицу на пиджаке Распорова и притянул его вплотную к себе:

— Кто эта шмара? Давно, мля, её знаешь?

— А вам какое дело? — взвился Гоша. — Не смейте так говорить о моей девушке!

— Ладно-ладно, — сменил гнев на милость Простаков. — Не хотел тебя обижать, Распоров. Но пойми меня: от таких, как ты, всего, мля, можно ожидать. Я только хочу защитить тебя.

— От каких это «таких»? Вы что имеете в виду?

— Не кипятись, Москва... От таких, мля, дуже «умных» очкариков, как ты.

Это было уже слишком! И Распоров взорвался:

— Попрошу выбирать выражения! И вообще: почему, скажите, в последнее время все, кому не лень, поучают меня? Непременно хотят меня защитить, воспитать? Я — не мальчик, в конце концов. Хватит!

— Уймись, Жора. Никто тебя не обижает... Лучше, мля, не дергайся как вошь на пассатихах и слушай меня, друг мой, по возможности внимательно.

Простаков неожиданно облапил Гошку, властно прижал к себе и горячо зашептал ему на ухо, словно опасаясь, что даже так их могут подслушать:

— Слышишь, ты! Я уже где-то видел твою мамзель. Где? Убей — не помню. Но видел, мля, точно. Вспомню, вспомню, где... Будь спок! Признаюсь, сам люблю красивых тёлочек. Но эта Кармен — видит бог! — доведёт, мля, тебя до цугундера, поверь мне. Берегись, Жора! — Оторвал Распорова от себя и расплылся в фирменной многозначительной улыбке. — Большие деньги, чувак, делают нас свободными людьми, а красивые женщины — рабами. Рисковать

же нужно со смыслом, а не по дури... Отвали теперь! И учти: кроется за Мальвиной твоей, мля, какая-то тайна.

Оттолкнул Георгия от себя. Миссию свою Простата выполнил: сказал, что считал необходимым. Главное: он Распорова предупредил. Он — мальчик взрослый, пусть сам, если способен, отплёвывается по ситуации.

Когда они уходили со стройплощадки по дикому собачьему оссуарию, Распоров старался не смотреть, куда наступает. Георгий пролез под красной ленточкой полигона посмертной охоты на волков и выдохнул из последних сил воздух. словно он был дурным и испорченным там, на территории псиной костницы.

— Что этот тип тебе наговорил? — набросилась на Гошу Мила.

— Ничего существенного. Чепуха! Делился своими соображениями насчёт обнаруженного собачьего захоронения. Гадает, с чего начать следствие.

— Неправда. Он сказал тебе нечто важное.

— Клянусь, это правда. Простаков интересовался, когда я закончу мой «собачий материал». И больше ничего, право слово!

— А почему он меня на площадку не пустил? Я бы могла быть вам полезной.

— Просто потому, что как истинный идеальный герой Простаков-супермен опасается женщин. Считает, что они мешают ему работать и наслаждаться жизнью.

— Ты несёшь чёрт знает что...

Мила пристально посмотрела ему в глаза. Она Гошке не поверила. Но поняла, что настаивать бесполезно.

— Пойдём-ка лучше Шачика заберём, — поспешил Распоров перевести разговор на другую тему.

Чёрный «овчар» терпеливо ждал Милу ровно на том же месте, где она полчаса назад приказала ему сидеть.

— Пойду домой, — сказала Мила, ища что-то в дамской сумочке и избегая смотреть на Георгия.

— Я с тобой.

— Не стоит.

— А я всё равно пойду.

— Не надо, я не хочу, — заявила она, низко опустив голову. — Не звони мне...

Каждый направился в свою сторону. Гошка теперь не знал, не гадал, как ему дальше вести себя с Милой, а в висках стучало молоточками: «Кроется за Мальвиной твоей какая-то тайна...» Что Простаков имел в виду? Зачем Простата такое сказал о Миле? При этом явно опасался кого-то. Кого? Откуда такая секретность?.. Да и вообще какая тут может скрываться тайна? Только ли та, что Гошка совсем по-юношески вообразил себе вокруг мифологии о царице вавилонской ночи Гуле? Простата никак не мог об этом даже догадываться. Да и не его это дело!

Автобус подошёл к остановке моментально, слово дожидаясь появления Распорова. Георгий не спешил. Сошел за остановку до Наречной, чтобы купить прессу и, конечно, «Сенсации недели», свежий выпуск. Решил прогуляться, пошёл пешком.

На подходе к дядиному дому зазвонил моцартовской мелодией распоровский «самсунг». Это была Мила. Георгий сразу почувствовал холодок в животе, так случалось с ним при недобрых предчувствиях.

— Гоша, приезжай ко мне! Быстрее!.. Здесь такое, такое...

— Что случилось? Ты в порядке?

— Меня взорвали... Приезжай скорее!

— Как взорвали?!.

К счастью, ближайшее такси было где-то рядом с Наречной, и через четверть часа Распоров уже находился у дома Милы.

Двор был перегорожен двумя пожарными машинами. Тянулись к подъезду шланги брандспойтов. Толпились на газоне зеваки. Вокруг окон квартиры на шестом этаже все соседние стекла были выбиты. Огонь уже потушили, но, судя по всему, пламя вспыхнуло не столь большое. Только балкон обгорел, был черным и в грязных подтёках.

Георгий искал Эмилию, но не видел ее. Подошел к одному из пожарных, показал удостоверение «Сенсации недели».

— Что тут происходит?

— Дело обычное, — равнодушно ответил эмчэзовец. — Взрыв бытового газа... Утечка, к счастью, не существенная.

— Гоша! Как хорошо, что ты приехал... — Сзади Распорова стояла Мила, а рядом с ней — Шак.

— Ты не ранена?

— Нет.

Гошка посмотрел на Милу, на собаку. Вроде бы и в самом деле никто не пострадал.

Он взял Милу за руку и повел подальше от суеты — в огороженную щитами и проволокой заброшенную хоккейную коробку у детской площадки. Достал сигареты, предложил Миле. Закурили. Теперь можно и расспрашивать.

— Давай по порядку.

— Я приехала и пошла в магазин за продуктами. Шак побежал со мной... Когда возвращались домой, не стали ждать лифта — он был занят — и пошли пешком. У самой двери Шачик повел себя странно. Начал поскуливать, жаться к ногам, потом перегородил мне дорогу на лестнице, не подпуская к двери квартиры. Когда же я прикрикнула на него, вообще схватил меня за угол куртки и потащил вниз... Я так растерялась, что последовала за ним.

— Он почувствовал запах газа... Шак спас тебя. Это чудо. «Волчье чудо»!

Гоша вспомнил с таким названием старый, добрый фильм с Жаном Марем, где волки в арденнских горах спасают прекрасную даму. В советском прока-

те его, согласно тогдашней практике, почему-то переименовали в «Тайны бургундского двора».

— Наверняка чудо, — согласилась Мила. — Едва мы спустились на лестничную площадку, на полэтажа ниже, как раздался взрыв... Странно как-то! Утром у меня был сантехник, проверял водопровод на кухне. Почему-то воду проверял, а не газ. И вот теперь — нате!

— Пстой, пстой... А ты вызвала водопроводчика?

— Нет.

— Он представился? Ну, ксиву какую-нибудь тебе показал, удостоверение, черт возьми?!

— Махнул перед носом невнятной корочкой... Я не всматривалась. Даже фамилию, кажется, произнёс. Сейчас вспомню... На букву Н, кажется, или на Б. Нуров или Буров. А может, и Зуров. Не помню... Говорил, что его послали через домоуправление из Завейскводоканала.

— — Это не случайность и не авария. Это покушение. — Гошка зажег сигарету от сигареты. Ему стало все ясно. — И без толку в ЖЭК обращаться за проверкой: никого они к тебе не посылали... Вопрос другой: кому надо было тебя взрывать? Убить они тебя все равно не смогли бы, — так не убивают, — а вот запугать, изуродовать в крайнем случае... Это за милую душу. Кто заказчик, хотел бы я знать?

— Не знаю. Может, Лия... Кроме этой бандерши больше никого я не вижу. Андреасян... Его, гада, след. — Мила была уверена, что это месть Лии, подруги жуликоватого олигарха-догхантера, разорванного собаками. — Всё ясно: эта тварь решила уничтожить меня. — Она сжала кулаки. — Ну, посмотрим, кто кого!

Ненависть и вправду чудеса творит. Мгновение назад Мила была растерянной, раздавленной событиями, а тут её угольные глаза зажглись, и она моментально превратилась в истинную пассионарию. Такой фурией Распоров Милу ещё не видел.

— Я это так не оставлю. Я ещё прищучу эту гниду! Мне всё ясно...

Гоше тоже было всё ясно. «Доброжелатели» — от наследников Андреасяна, что ли? — пока Милы не было дома, проникли в квартиру и подстроили взрыв. Все просто, как комбинация из трёх пальцев... Если бы не вещей «четырёхглазый» пёс, произошла бы трагедия. А так Мила отделалась лишь разбитой вдребезги квартирой, к счастью, застрахованной. Остаётся выяснить, подлежит ли квартира ремонту. Но всё равно жить-то ей теперь где?

Спецы из МЧС скрутили шланги, снимали каски, расселись по машинам и, едва не задев бампером своего автомастодонта бока припаркованных вдоль дома частных машин, уехали к себе в казарму. Зеваки разошлись. Обалдевшие от взрыва востали пошлы звонить своим страховым агентствам и составлять стёкла в окна. Остались лишь лужи на асфальте.

Появились местные чиновники из управы, полицейские и дружно пошли осматривать то, что недавно было Милиной квартирой.

Амбразуры выбитых окон, балкон в кусках стёкол и в обрывках штор, висящий на честном слове сорванный с петель кондиционер... Глядя на этот разгром, Мила готова была разрыдаться. Гнев вновь сменился отчаянием.

— При чем тут я? И где нам с Шаком ночевать теперь? Ремонт на какие деньги делать? Родственников у меня не осталось.

— С жильем все будет в порядке, не дёргайся... Меня больше волнует другое: кто-то весьма решительный и предприимчивый очень хочет свести с тобой счеты. Кто? Уверен, что ты знаешь, но не говоришь мне.

— Напрасно ты все это, Гоша. Напрасно... Уходи, если не веришь мне!

Распоров понял, что перегнул палку. Пошел на попятную.

— Прости меня. Вижу, как тебе тяжело. Понимаю... Но как-то мутно всё... Пойдём к тебе, посмотрим, что там можно взять с собой.

— Легко сказать: «взять»! И куда же мы с Шаком теперь пойдём? Кому мы нужны?

— Нужны, нужны... Придумаем что-нибудь. Обещаю!

Четверть часа спустя они вновь были на улице. Разбухшую от воды и разбитую квартиру опечатали по временно установленной, кое-как вставленной в проём фанерной двери. Перед уходом Гошка набрал номер Простакова, майор, к удивлению Распорова, новости не удивился и пообещал разобраться в причинах взрыва. Особенно его напряг нежданный слесарь-сантехник. Вскоре Гоше позвонил Морковин и подтвердил, что никакое домоуправление, никакой Завейсководоканал спеца к Миле не посылали. Что и требовалось доказать.

Но кто же так жестоко ворожил против Эмилиии? Или ей досталось исключительно, так сказать, по касательной? Тогда — за кого, на чей счёт ей так болезненно влетело? Или это была лишь показательная акция?

— Вот что, пока дела будут улаживаться, переезжайте с Шачиком ко мне, — предложил Гошка. И на всякий случай уточнил, ощутив неловкость от собственной шустрости. — В дядину квартиру, я хотел сказать...

Шак сразу почувствовал себя в квартире Авксентия Мироновича как дома. Первым делом обнюхал все углы, видимо, почуял, что некогда тут уже жила собака. А Мила, когда увидела Гошкин холостяцкий бардак, потеряла дар речи. Даже не распахав свой чемодан с вещами, прихваченными из разрушенной квартиры, взялась за ведро, тряпки, щетки, смётки, за которыми послала Распорова в хозмаг близости.

— Как же можно в таком хавознике существовать! — обреченно приговаривала она, снимая с мебели один за другим «культурные слои» пыли и утюжка пылесосом диван, ковер, кресло... Целый день возилась, а к вечеру впервые за последние десять часов присела на краешек стула и вынесла суровый вердикт: — Дед жил свиньей, зажил и внук поросянком.

Гошка собрался было обидеться. А потом взял и выдал в ответ другую народную «мудрость». Невпопад, скорее всего, но как уж вышло.

— Волк не пастух, а свинья не огородник.

К удивлению Георгия, его спешная реплика заметно напрягла Милу:

— Что ты имеешь в виду?

— Ничего особенного. Просто к слову пришлось.

— К слову, говоришь... Так уж получается, что у нас с тобой много чего есть особенного и не всегда всё — к слову. Просто мы оба этого еще до конца не осознали.

Что она хотела этим выразить? Георгий не понял, но решил в объяснения не пускаться.

И тишина.

Не зная, чем заполнить ее, Распоров ушел на кухню. Выглянул в окно, Гошку обдало свежим ветром, прилетевшим с моря, из лесов, полей. Никаких собачек, ранее обычно дежуривших напротив, на газоне, не было. Собрался развернуться и пойти в ванную комнату, как ощутил Милину ладонь на плече.

— Скажи мне, Гога-Магога, правда ли, что гуманныи женятся по любви, ибо по расчету — для них слишком сложно?

— Для нас, гуманоидов, всё в жизни вообще очень непросто. Мы слишком много думаем и чересчур много рассуждаем.

— Ты, Гоша, — не Козлонова и не маркиз де Зад, в отличие от абсолютного большинства других знакомых мне мужчин. Этим и нравишься... И прекрати ощущать себя стариком! Даже если это так, не показывай никому и вспомни слова Габриэль Шанель: «Старость не защищает от любви, но любовь защищает от старости».

Мила прижалась к нему и положила голову Гоше на плечо. Он заглянул в её глаза и увидел в них слёзы. О, Donna dolorosa — Мадонна скорбящая! А о ладонь Распорова потёрся холодным носом Шак. Понимал ли он, что во второй раз стал если не почти пророком, то наверняка спасителем, чёрный четырёхглазый пёс?

Собаки иначе, чем люди, воспринимают наш мир. То, что кажется нам аномальным, для пёсиков вполне заурядно. У наших жучек нет ни ощущения минут и часов, ни обладания долгоиграющей памятью. Можно подумать, что они читали Мишеля Монтеня. Классик французской философской мысли утверждал, будто лучший способ запомнить что-либо — постараться это забыть... Зато у псов и псиц